

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2454^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
15 ИЮНЯ 1983 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2454)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/15812 и Add.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2454-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 15 июня 1983 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Элек Куфакунесу
МАШИНГАЙДЗЕ (Зимбабве).

Присутствуют представители следующих государств: Гайаны, Заира, Зимбабве, Иордании, Китая, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Того, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2454)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре: доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/15812 и Add.1).

Заседание открывается в 16 час. 40 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре: доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/15812 и Add.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на 2453-м заседании, я приглашаю представителей Кипра, Греции и Турции занять места за столом Совета; я приглашаю представителя Канады занять место, отведенное для него зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Мушутас (Кипр), г-н Дунтас (Греция) и г-н Кырджа (Турция) занимают места за столом Совета; г-н Пеллетье (Канада) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первый оратор — представитель Турции, которому я предоставляю слово.

3. Г-н КЫРДЖА (Турция) (*говорит по-французски*): Вначале я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, с занятием вами поста Председателя Совета Безопасности в июне и выразить вам признательность за беспристрастность, проявлен-

ную вами в ходе консультаций с заинтересованными сторонами, которые состоялись перед сегодняшними заседаниями. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать вам, что народ и правительство Турции, которые оказывали посильную помощь Зимбабве в ее борьбе за независимость, с интересом и доброжелательностью следят за ростом и развитием вашей страны.

4. Совет собрался сегодня в момент, когда решение вопроса о Кипре находится в сложной стадии после недавних прений в Генеральной Ассамблее и принятия этим органом 13 мая резолюции 37/253, которую Турция и правительство турецкой общины на Кипре незамедлительно и полностью отвергли. Сейчас такой момент, когда каждому из нас следует подумать о крайне пагубном воздействии этой нереалистичной, несправедливой и бесплодной акции на ход межобщинных переговоров.

5. Община киприотов-турок и Турция никоим образом не несут ответственности за этот вызывающий сожаление шаг. С самого начала они ясно заявили о том, что даже при наилучших возможных условиях эта акция лишь обострила бы и без того сложную обстановку, которая уже сложилась в отношениях между двумя общинами, и вызвала бы неоправданную затяжку межобщинных переговоров. Вместе с тем прения проходили в беспрецедентной обстановке отсутствия реализма, обстановке предвзятости, лжи и несправедливости, оправдав тем самым наши опасения.

6. Во-первых, они проходили в условиях неравенства двух общин. Генеральная Ассамблея, забыв о том, что в соответствии с резолюциями Совета Безопасности в основе межобщинных переговоров лежит принцип равенства сторон, и по-прежнему придерживаясь ложной, необоснованной и абсурдной посылки о существовании правительства Республики Кипр, упорствовала в своем заблуждении и отказывалась установить процедуру, которая позволила бы общине киприотов-турок изложить и отстоять свою точку зрения на основе равенства.

7. Во-вторых, резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей после этих прений, отмеченных печатью процедурных недостатков, представляла собой лишь грубое искажение недавней истории Кипра и молчаливое — но тем не менее опасное — одобрение поправок самым священным принципам, которыми должны руководствоваться цивилизо-

ванные общества, таких как принцип соблюдения международных договоров, принцип главенства правопорядка и принцип законной индивидуальной или коллективной самообороны. Кроме того, текст противоречил положениям соглашений, достигнутых на высоком уровне между двумя общинами. Он может быть использован в попытках разрушить политическую и правовую основу миссии добрых услуг Генерального секретаря, которая была на него возложена исключительно резолюцией Совета Безопасности, и может быть также использован для того, чтобы ликвидировать взаимоприемлемые рамки и основу этих переговоров, проводимых под эгидой Генерального секретаря. Но несправедливость и нереалистичность достигли своего апогея, когда в тексте появился призыв ко всем государствам помочь администрации киприотов-греков, узурпировавшей титул правительства Кипра, восстановить свой так называемый суверенитет над территорией, населенной почти исключительно общиной киприотов-турок. Это означает помощь марионеточной армии, созданной в нарушение положений кипрской Конституции и Договора о союзе¹ и Договора о гарантиях² 1960 года и состоящей из военнослужащих под командованием офицеров, назначенных из Греции греческим правительством. Если бы такое немыслимое событие когда-либо произошло, то, несомненно, эти фантастические авантюристы получили бы такой же суровый урок, как и в прошлом.

8. Однако сам факт появления этого неуместного призыва в тексте резолюции Генеральной Ассамблеи способствует лишь повышению бдительности киприотов-турок и Турции. Поэтому я со всей торжественностью заявляю, что Турция будет и впредь защищать общину киприотов-турок на острове, где ее члены жили в течение более четырех столетий, и что турецкие вооруженные силы останутся там по просьбе правительства общины киприотов-турок до тех пор, пока не будет достигнуто согласованное всеми заинтересованными сторонами окончательное решение, предусматривающее необходимые меры по обеспечению безопасности этой общины.

9. Несомненно, это окончательное решение должно запретить как присоединение Республики Кипр к какому-либо другому государству, так и ее раздел на два государства.

10. Греческая сторона после официального опубликования доклада Генерального секретаря об «оценке» от 18 ноября 1981 года систематически пытается уйти от подробного обсуждения этого документа. Как я только что подчеркнул, резолюция Генеральной Ассамблеи, к сожалению, содержит положения, которые имеют тенденцию поощрять такие ее действия.

11. В этой связи я должен вновь напомнить, что община киприотов-турок и Турция отвергли эту резолюцию. Греческая сторона отчаянно пытается создать видимость того, что этот несправедливый, нелогичный и неуместный текст является

«вердиктом международного сообщества». Такой высокопарный лозунг бессмыслен и является простым дополнением к вводящей в заблуждение литературе по этому вопросу. Такого «вердикта международного сообщества» не существует.

12. Имеется лишь рекомендация, сформулированная органом, полномочия которого четко определены и не могут ни в коей мере превалировать над суверенными правами государств. Рекомендации этого органа как такового, безусловно, могут быть приняты или отклонены государствами. Эти рекомендации могут способствовать сохранению мира и урегулированию международных конфликтов лишь в том случае, если они тесно увязаны с истиной и всеми без исключения общими принципами морали и права, которые лежат в основе Устава Организации Объединенных Наций. Но данный текст отнюдь не удовлетворяет этим критериям. Как рекомендация, которая была решительно отклонена общиной киприотов-турок и Турцией, он не представляет абсолютно никакой ценности и ни в коей мере не может быть принят во внимание в ходе межобщинных переговоров.

13. Следовательно, греческая сторона не должна питать в этой связи никаких надежд. Если греческая сторона в нарушение взаимно согласованных рамок межобщинных переговоров будет по-прежнему пытаться ликвидировать эти рамки и заменить их односторонним и тенденциозным текстом, она лишь вновь преуспеет в том, чтобы воспрепятствовать переговорам и усилиям, направленным на поиски окончательного урегулирования. Греческая сторона могла бы изыскать при этом надуманные предлоги, с тем чтобы переложить ответственность за эту возможную отсрочку на турецкую сторону. Но все отсрочки, с которыми приходилось сталкиваться в ходе переговоров, являются результатом ясно выраженных запросов и позиции киприотов-греков; и это было бы верным и на сей раз. Во всяком случае, греческой стороне не следует настолько заблуждаться, чтобы полагать, что какие-либо из ее маневров произведут хотя бы малейшее впечатление на турецкую сторону.

14. Как можно в этих обстоятельствах продолжать надеяться на успешный исход межобщинных переговоров? Как можно все еще сохранять веру в то, что эти переговоры останутся наилучшим возможным средством окончательного урегулирования болезненной проблемы, которая существует слишком долго?

15. Тем не менее г-н Наил Аталай, представитель общины киприотов-турок, только что заявил в Совете [2453-е заседание], что его правительство по-прежнему возлагает надежды на эти переговоры и не намерено прерывать их. Турецкое правительство, со своей стороны, поддерживает и поощряет эту позицию. Почему община киприотов-турок упорно придерживается этой позиции и почему мое правительство поддерживает ее, несмотря на вполне оправданную неудовлетворенность

турецкой общины острова на фоне маневров греческой стороны и той огромной несправедливости, объектом которой эта община является?

16. Следует признать, что такое позитивное отношение турецкой стороны к межобщинным переговорам является следствием не только традиционной мудрости и богатого дипломатического опыта — некоторых из черт турецкого народа, — но и дальновидности, настойчивости, честности и объективности Генерального секретаря.

17. По сути дела, именно благодаря усилиям Генерального секретаря турецкая сторона смогла вновь выразить желание поддержать межобщинные переговоры. Мое правительство с признательностью отметило положения доклада Генерального секретаря, в особенности содержащиеся в пунктах 48, 49, 51 и 60—63 его доклада, который находится на нашем рассмотрении. Турецкое правительство считает, что эти положения в достаточной мере убеждают турецкую сторону в том, что она может и далее рассматривать межобщинные переговоры как наилучшее возможное средство окончательного урегулирования кипрского вопроса.

18. В этой связи я хотел бы заявить в интересах представителя киприотов-греков и по просьбе представителя киприотов-турок, что неверны сведения о том, что Генеральный секретарь или его Специальный представитель на Кипре просили о проведении встречи участников переговоров со стороны обеих общин с целью обсудить намерение Генерального секретаря расширить его личное участие.

19. Как я информировал Генеральную Ассамблею 12 мая этого года на 120-м заседании тридцать седьмой сессии по настоятельной просьбе правительства общины киприотов-турок и как представитель этой общины только что информировал Совет, община киприотов-турок в настоящее время пересматривает свою позицию в свете обстоятельств, сложившихся в результате принятия резолюции 37/253 Генеральной Ассамблеи. Этот пересмотр еще не завершён. Тем не менее, как об этом только что заявил представитель общины киприотов-турок, ни тот факт, что этот пересмотр продолжается, ни его результаты никоим образом не ослабят решимости этой общины продолжать межобщинные переговоры с целью достижения всеобъемлющего соглашения, цели и принципы которого определены в межобщинных соглашениях на высоком уровне от 2 августа 1975 года [см. S/11789, приложение], 12 февраля 1977 года [см. S/12323, пункт 5] и 19 мая 1979 года [см. S/13369, пункт 51] и во вступительном заявлении Генерального секретаря от 9 августа 1980 года [S/14100, приложение]: этой целью является создание Республики Кипр, являющейся независимой, суверенной, двухобщинной, двухзональной, федеративной и, если она того захочет, неприкосновенной. Турция, со своей стороны, продолжает и будет продолжать решительно поддерживать эти принципы и цели.

20. Как я только что указал, работа общины киприотов-турок по пересмотру ее позиции, являющаяся следствием недавнего принятия резолюции 37/253 Ассамблеи, еще не завершена. Независимо от результатов такого пересмотра, Турция будет с уважением относиться к решениям, принятым в демократическом порядке общиной киприотов-турок, твердо поддерживая стремление этой общины продолжать межобщинные переговоры, поскольку на это стремление едва ли повлияют какие-либо решения, вытекающие из этого пересмотра.

21. Я уже высказал свои основные суждения по докладу Генерального секретаря. Теперь я хотел бы привести еще ряд комментариев по некоторым другим положениям доклада. Мое правительство хочет внести конкретные оговорки по некоторым определенным пунктам данного доклада. Чтобы не злоупотреблять временем Совета, я изложу их позднее лично Генеральному секретарю. Однако я не могу не сказать здесь о том, что достоин сожаления тот факт, что к принципу равенства двух общин — неотъемлемой части Конституции Республики Кипр — не было проявлено уважения при определении наименований должностных лиц двух общин. Кроме того, администрация общины киприотов-греков именуется правительством Кипра, хотя эта администрация не имеет никаких законных и правовых оснований претендовать на это наименование.

22. Поэтому мое первое замечание по тексту резолюции 534 (1983), принятой Советом на предыдущем заседании, касается упоминания в третьем пункте преамбулы о так называемом «правительстве Кипра». По причинам, о которых неоднократно заявляло мое правительство, руководители общины киприотов-греков являются всего лишь узурпаторами, незаконно присвоившими себе титул «правительства Кипра». Республика Кипр была учреждена в соответствии с международным договором. Верная своим международным обязательствам, Турция отказывается признать это наименование, ни в коей мере не соответствующее действительному положению, при котором существуют две отдельные общинные администрации, каждая из которых управляет в своей зоне своей общиной, как было определено в Женевской декларации от 30 июля 1974 года [см. S/11398]. Вот почему третий пункт преамбулы резолюции по-прежнему является неприемлемым для Турции.

23. Я хотел бы также довести до сведения Совета тот факт, что различные оговорки и позиция Турции в отношении формулировок этой же резолюции и доклада Генерального секретаря ничего не меняют и полностью сохраняют силу применительно к резолюции, принятой сегодня, и к докладу Генерального секретаря, который имеется у нас.

24. Вам, г-н Председатель, несомненно, известно, что в ходе консультаций, которыми вы любезно руководили, мое правительство поддержало точку зрения правительства общины киприотов-турок

относительно того, что в тексте резолюции должны найти отражение важные события, имевшие место со времени заключения соглашения на высоком уровне от 1979 года.

25. Во-первых, возобновление межобщинных переговоров стало возможным благодаря вступительному заявлению Генерального секретаря от 9 августа 1980 года. В этом заявлении содержатся исключительно важные элементы, которые представляют собой одну из основ нынешних переговоров. Турецкое правительство не понимает причин, по которым это заявление не упоминается. Тем не менее мое правительство подтверждает свою точку зрения о том, что это заявление по-прежнему остается одной из основ этих переговоров.

26. Кроме того, представление «оценки» Генерального секретаря от 18 ноября 1981 года само по себе является исключительно важным событием, которое необходимо было бы учесть в резолюции.

27. Резолюция продлевает мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) еще на шесть месяцев. Поскольку представитель правительства кипрской турецкой общины только что информировал Совет о согласии на это своих властей [2453-е заседание], турецкое правительство, со своей стороны, дает свое согласие на это продление. В любом случае я хотел бы обратить внимание Совета на просьбу этого представителя, неоднократно высказывавшуюся им в аналогичных случаях в Совете, о том, чтобы определенный в 1964 году мандат этих Сил был пересмотрен с целью приведения его в соответствие с существующими на Кипре условиями. Турецкое правительство полностью поддерживает эту просьбу.

28. В заключение я должен обратить внимание Совета на поведение в Генеральной Ассамблее определенных правительств, предоставляющих военные контингенты для этих Сил, в ходе принятия резолюции 37/253. По мнению моего правительства, их поведение вызывает серьезные сомнения в способности Сил выполнять свои функции объективным и беспристрастным образом. Если эти правительства не пересмотрят характер своих действий и не поймут, что присутствие их контингентов в этих Силах Организации Объединенных Наций подразумевает для них необходимость сохранять полный нейтралитет в отношениях между двумя заинтересованными сторонами и полную беспристрастность, они должны сейчас осознать, что их вклад более не может рассматриваться как вклад в дело мира и взаимопонимания на Кипре. Генерал-майор, командующий Силами Организации Объединенных Наций на Кипре, по-прежнему пользуется доверием моего правительства. Тем не менее мое правительство полагает, что он, а также Генеральный секретарь обязаны сделать необходимые предупреждения этим правительствам.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Канады. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

30. Г-н ПЕЛЛЕТЬЕ (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего передать вам наилучшие пожелания моей делегации в связи с тем, что вы будете исполнять обязанности Председателя Совета Безопасности. Наши две страны работали совместно и искренне разделяют общую тревогу относительно мирного разрешения сложной и трудной проблемы, которая только что была предметом обсуждения в Совете. Поэтому я особенно рад этой возможности официально отдать должное вам лично и вашей стране за заслуженную честь руководить нашей работой в этом важном органе. Я хотел бы также через вас поблагодарить членов Совета Безопасности за то, что они удовлетворили нашу просьбу и разрешили нам выступить в Совете после того, как был продлен мандат ВСООНК.

[Далее оратор говорит по-французски.]

31. Мое правительство уже сообщило Генеральному секретарю о нашей готовности и в дальнейшем соблюдать свое обязательство в отношении ВСООНК в течение только что утвержденного Советом срока действия мандата. Однако мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и выразить Совету обеспокоенность Канады по поводу неудовлетворительного положения на Кипре. Мы считаем, что наше участие в этом и других мероприятиях по поддержанию мира наглядно демонстрирует нашу решимость действовать в этом деле последовательно и ответственно, что является ключевым элементом в выполнении важной обязанности этой Организации по поддержанию международного мира и безопасности.

32. Никто не может оспаривать тот факт, что присутствие ВСООНК препятствовало межобщинным столкновениям и внесло огромный вклад в восстановление и поддержание законности и порядка. Однако первоочередная задача ВСООНК в соответствии с их мандатом — облегчение достижения согласованного урегулирования и восстановление условий мира — вот уже в течение девятнадцати лет, к сожалению, остается невыполнимой.

33. Создание и поддержка деятельности ВСООНК обеспечили необходимые прочные условия, при которых процесс восстановления мира мог бы успешно завершиться уже давно. Организация Объединенных Наций сделала все возможное для создания и поддержания таких условий на Кипре. Поэтому следует задать вопрос, в чем же кроется причина неудачи.

34. Мое правительство считает, что две общины на Кипре, а также другие стороны, вовлеченные в конфликт, продемонстрировали вызывающее сожаление отсутствие воли для достижения необходимых, хотя и сложных, компромиссов, требующихся для успешного политического урегу-

лирования. Поэтому мы призываем эти стороны начать серьезные и существенные обсуждения в духе компромисса и примирения. Канада очень надеется на то, что до истечения срока действия только что одобренного нами мандата появятся несомненные признаки прогресса.

35. Как страна, предоставляющая свой воинский контингент в ВСООНК, Канада остается нейтральной и беспристрастной стороной в том, что касается всех аспектов вопроса о Кипре как в рамках Организации Объединенных Наций, так и в наших двусторонних отношениях с заинтересованными сторонами. Канада по-прежнему будет с готовностью участвовать в процессе поддержания мира, однако хотела бы убедиться в наличии четких доказательств того, что процесс содействия установлению мира дает положительные результаты. Наше терпение и ресурсы имеют пределы.

36. Мы не считаем, что межобщинные разногласия смогут быть когда-либо устранены посредством одного только, по сути дела, автоматического продления мандата ВСООНК каждые шесть месяцев. Сами по себе ВСООНК не могут урегулировать проблему. Стороны сами должны проявить максимальную приверженность достижению компромисса на основе переговоров, направленных на обеспечение прочного и справедливого урегулирования. До тех пор, пока не будет осуществлено согласованное урегулирование, мир и стабильность для народов Кипра останутся недостижимыми.

37. Исходя из всего этого, я хотел бы еще раз заявить о решительной поддержке Канадой усилий Генерального секретаря, направленных, как он выразился в своем докладе Генеральной Ассамблее в прошлом месяце³, на то, чтобы «придать новый импульс процессу переговоров» между заинтересованными сторонами. Мы очень хотели бы надеяться на то, что все заинтересованные стороны поступят аналогичным образом.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Кипра попросил слова в осуществление своего права на ответ. Я предоставляю ему слово.

39. Г-н МУШУТАС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я не имею желания брать слово, однако я обязан сделать это, чтобы восстановить истину и защитить свое правительство и народ — весь наш народ; независимо от этнического происхождения — от необоснованных обвинений в их адрес. Я делаю это в надежде, что если некоторые факты будут абсолютно ясны Совету и проблема, которой мы заняты, предстанет в правильной перспективе, то будет внесен позитивный вклад в предпринимаемые сейчас усилия, которые направлены на достижение справедливого и прочного решения.

40. Как и на предыдущих заседаниях Совета, я адресую свои замечания только представителю Турции. Я не намерен игнорировать — и не считаю, что и члены Совета будут игнорировать,—

пространное заявление лица, которому было позволено выступить в его личном качестве в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры и которое просто злоупотребило этим, для того чтобы одобрить действия державы, оккупирующей мою страну.

41. Несмотря на его заявление, я считаю, что Турция является главным действующим лицом и что именно Турция сделала оба заявления. Ибо тот, кто делает что-то чужими руками, все равно делает это сам. Я не собираюсь касаться намека на незаконность статуса моей делегации. Как я заявлял неоднократно, тот факт, что я выступаю в этом органе как представитель государства — члена Организации Объединенных Наций в соответствии с правилом 37, по моему мнению, является достаточным ответом на эти часто повторяемые утверждения.

42. Что касается утверждения турецкой стороны о незаконности моего правительства и ее ссылки на Женевскую декларацию, то я хотел бы зачитать точную и полную формулировку соответствующей части Женевской декларации от 30 июля 1974 года, на которую опирался представитель Турции. Позвольте мне напомнить Совету, что это заседание состоялось через десять дней после нападения на мой народ, и на этом заседании присутствовали министры иностранных дел Греции, Соединенного Королевства и Турции. Соответствующая часть гласит:

«Среди конституционных вопросов, которые необходимо обсудить, должен быть вопрос о немедленном возвращении к конституционной законности, причем вице-президент примет на себя функции, предусмотренные конституцией 1960 года. Министры отметили, что на практике в Республике Кипр существуют две автономные администрации — администрация общины киприотов-греков и администрация общины киприотов-турок» [см. S/11398, пункт 5].

43. Во-первых, позвольте мне сказать, что Кипр не был представлен на заседании в Женеве и консультации с законным правительством республики не проводились.

44. Во-вторых, в любом случае в вышеприведенной цитате говорится об «администрации общины», что не указывает на существование какого-либо правительства в то время или впоследствии.

45. В-третьих, вышеприведенная цитата являлась частью соглашения о «прекращении огня», которое в соответствии со статьей 2 Женевской декларации предусматривает, что «районы, контролируемые противостоящими вооруженными силами по состоянию на 30 июля 1974 года, не должны расширяться». И я подчеркиваю это. Турция нарушила это условие 14 августа 1974 года, оккупировав почти 40 процентов территории Республики. Сейчас Турция не может ссылаться на ту часть соглашения, которую Турция сама первой нарушила и игнорировала.

46. В-четвертых, Женевская декларация не имеет какой-либо юридической силы: она была нарушена Турцией 14 августа 1974 года вторым вторжением и в любом случае неоднократно лишалась силы последующими событиями, декларациями и резолюциями.

47. В-пятых, Республика Кипр и ее правительство последовательно и исключительно признавались Организацией Объединенных Наций, всеми международными организациями и на всех международных форумах, где правительство Республики Кипр было признано в качестве единственного представителя Республики Кипр.

48. В-шестых, в прошлом Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли множество резолюций, признающих кипрское правительство, последние из которых — сегодняшняя резолюция 534 (1983) Совета Безопасности и резолюция 37/253 Генеральной Ассамблеи.

49. Весьма интересно отметить, что когда в феврале 1975 года было провозглашено так называемое «Турецкое федеративное государство Кипр» и мое правительство обратилось в Совет Безопасности, представитель Соединенного Королевства г-н Айвор Ричард заявил 4 марта 1975 года в Совете, что его делегация хотела бы ясно заявить относительно провозглашения «Турецкого федеративного государства», что это «не меняет нашего отношения ни к законному правительству Кипра, ни к нашим обязательствам в соответствии с договорами 1960 года» [см. 1818-е заседание, пункт 13]. Он конкретно сказал, что «существует только одна законная Республика Кипр и только одно законное правительство» [там же].

50. Мнение греческого правительства также хорошо известно членам Совета.

51. Второй довод представителя Турции состоит в том, что киприоты-турки — члены правительства были изгнаны. Я должен заявить, что именно вице-президент — киприот-тук, три министра и члены парламента — киприоты-турки. Их представители вышли из правительства по указанию из Турции. Их не выгоняли. Почему они ушли? Ответ очевиден: это было сделано по указанию из Анкары с целью уничтожения конституции, для достижения целей Турции, связанных с разделом Кипра.

52. Вице-президент Турции г-н Фазиль Кутчук красноречиво ответил на этот вопрос, заявив, что «кипрская конституция мертва» («Нью-Йорк таймс», 31 декабря 1963 года). Далее он сказал, как это было опубликовано в специальном информационном бюллетене от 5 января 1964 года, что «не может быть и речи о дальнейшем сотрудничестве с правительством». Где же изгнание? Нигде, но здесь приводятся основания для их ухода, и я цитирую из того же бюллетеня: «Кипр будет разделен на две части, одна из них присоединится к Турции». Это заявление было сделано бывшим вице-президентом Турции Кемалем Сатиром в 1964 году. Г-н Эркин, тогдашний министр ино-

странных дел Турции, весьма красноречиво заявил в июне 1964 года: «Радикальным решением было бы уступить одну часть Кипра Греции, а другую, прилегающую к турецкому атлантическому побережью, — Турции».

53. Турецкий представитель говорил о равенстве и партнерстве. Партнерство основывается на равенстве. Партнерство не означает подавления демократии. Мы признаем, что все граждане имеют равные права, равные возможности, что они имеют право голоса, право на то, чтобы этот голос учитывался, но мы не можем принять численное равенство представителей общин в исполнительной, законодательной и судебной властях. Мы не можем согласиться с тем, что 18 процентов равны 82 процентам; подобное цифровое равенство бьет по основам демократии и порождает неравенство. Порождая неравенство, мы подрываем баланс, на котором должно основываться федеративное государство.

54. Турецкий представитель неоднократно ссылался на свой любимый вопрос об энозисе, но на каждую цитату, которую турецкий представитель приводит по энозису, я могу привести равное число ссылок на «таксим», или раздел, как цель турецкого правительства.

55. Однако между этими двумя понятиями есть различие. В то время как киприоты-греки просто говорили об энозисе, Турция подкрепляла свои слова действиями. Не секрет, что право на самоопределение, которого требовали киприоты в колониальную эпоху, предполагало энозис. Нельзя оспаривать того, что в 1960 году архиепископ Макариос, сторонник права на самоопределение и энозиса, стал первым президентом независимого, суверенного Государства Кипр, что впоследствии на трех выборах он побеждал кандидатов, которые в качестве предвыборной платформы также выдвигали идею энозиса, и, самое главное, что переворот, предпринятый против него в 1974 году, был совершен лишь потому, что он не проводил политику энозиса.

56. Но что же происходит сегодня? Существует независимое, суверенное и неприсоединившееся государство, член Организации Объединенных Наций, и я уверяю членов Совета, что оно борется за то, чтобы оставаться таковым. Его палата представителей заявила 20 сентября 1979 года и 2 октября 1981 года о своей неизменной цели достижения полной независимости и о своем отказе от какого-либо решения, которое аннулирует эту независимость или приведет к аннексии каким-либо образом всей территории Республики Кипр или ее части любым другим государством. Далее, оно оговорило свой отказ от любого расчленения Кипра или объявления какой-либо его части независимым государством.

57. Я полагаю, что я высказал все по вопросу об энозисе. Разъяснения по вопросу о разделе должно дать правительство Турции. Попытка турецкого представителя оправдать в эпоху су-

существования Организации Объединенных Наций вторжение на Кипр положениями Договора о гарантиях² свидетельствует по меньшей мере о забывчивости и полном неуважении принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций, и в частности пункта 4 статьи 2, который призывает государства-члены воздерживаться от использования силы в их международных отношениях. Турция использовала государственный переворот 15 июля 1974 года как предлог для вторжения на Кипр, и последствия вторжения показывают, что эти действия не были действиями гаранта, направленными на восстановление конституционного порядка на Кипре. Следует подчеркнуть, что статья IV Договора о гарантиях призывает державы-гаранты действовать совместно, а если это окажется невозможным, каждая держава-гарант имеет право «предпринять действия с единственной целью восстановления положения, установленного Договором». Эта статья не предусматривает и не разрешает ведения военных действий или применения военной силы, о чем заявляет Турция. Если бы это было так, то статья IV Договора о гарантиях противоречила бы пункту 4 статьи 2 Устава, которая обладает преимущественной силой, будучи нормой международного права, не подлежащей никакому аннулированию. Следует помнить, что в статье 103 Устава четко оговорено, что обязательства по Уставу имеют преимущественную силу по отношению к обязательствам государств по любому другому международному соглашению.

58. Безусловно, Турция вторглась на Кипр не для того, чтобы восстановить положение, установленное Договором, а с целью разрушить его. Согласно Договору о гарантиях, Турция взяла обязательство гарантировать конституционный порядок на Кипре, и только. То, что Турция преследовала не эту цель, подтверждается тем фактом, что она выступает против восстановления конституционного порядка, существовавшего в 1960 году. Вместо этого Турция до сих пор выступает в защиту иных конституционных порядков.

59. Что же касается утверждений Турции о том, что вторжение было осуществлено в целях защиты общины киприотов-турок, то я лишь скажу, что на Турцию никогда не возлагалась задача защиты прав какой-либо общины или отдельных лиц на Кипре, кроме поддержания статус-кво. Никто из гарантов не является защитником какой-либо конкретной общины.

60. Сегодня мы услышали утверждение представителя Турции о том, что вторжение было осуществлено в целях самообороны. Об обоснованности этого аргумента пусть судят члены Совета, принимая во внимание, что территория Кипра в 100 раз меньше территории Турции, имеющей одну из самых мощных в мире армий. Министр моего правительства был абсолютно прав, когда заявил на 116-м заседании тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи о том, что Турция пытается поглотить небольшой Кипр.

61. Представитель Турции ссылаясь также на «соглашение об обмене населением», которое руководство киприотов-турок представляет в качестве причины для политики разделения и колонизации и в качестве оправдания для несоблюдения им соглашений от 12 февраля 1977 года [см. S/12323, пункт 5] и 19 мая 1979 года [см. S/13369, пункт 51]. Действительно, парадоксальны заявления о том, что 200 тыс. беженцев — киприотов-греков прибыли в свободные районы Республики добровольно. Именно вторжение, именно турецкие танки и турецкие штыки заставили треть населения Кипра покинуть свои родные дома и имущество и искать убежища в свободных районах Республики. Как же можно интерпретировать соглашение от июля-августа 1975 года [см. S/11789, приложение] как «соглашение об обмене населением», когда в пункте 2 заявлялось, что «г-н Денкташ подтвердил, и была достигнута договоренность о том, что киприоты-греки, находящиеся в настоящее время на севере острова, могут оставаться там, и им будет оказана всевозможная помощь для обеспечения нормального образа жизни, включая возможности для получения образования и исповедания своей религии, а также медицинского обслуживания со стороны собственных врачей и свободы передвижения на севере»? Каким образом это соглашение может быть определено как «соглашение об обмене населением», если в пункте 5 оговаривается, что

«в связи с осуществлением вышеизложенного соглашения первоочередное внимание будет уделено воссоединению семей, что может быть также связано с переездом некоторого числа находящихся в настоящее время на юге киприотов-греков на север?»

В пункте 4 предусматривается также, что «ВСООНК будут иметь свободный и нормальный доступ в деревни и селения киприотов-греков на севере».

62. Каков же был результат этого соглашения? Турецкая сторона сразу же нарушила все его положения. Достаточно лишь взглянуть на периодические доклады Генерального секретаря по кипрскому вопросу, чтобы убедиться в том, насколько турецкое руководство уважает свою подпись: киприоты-греки, оказавшиеся на оккупированной территории, были вынуждены покинуть свои дома и присоединиться к другим киприотам-грекам, бежавшим в свободные районы Республики. Вместо обещанной им помощи для обеспечения нормальной жизни их положение оказалось еще более жалким. Возможности для получения образования и исповедания своей религии предоставлены не были. Никакого медицинского обслуживания со стороны собственных врачей им не предоставлялось, а свобода передвижения была ликвидирована. Что же касается свободы передвижения ВСООНК в оккупированных районах, то вот уже в течение 9 лет в каждом из докладов Генерального секретаря, представляемых каждые шесть месяцев, появляется особый пункт, касающийся ограничений, налагаемых на ВСООНК.

63. Турецкий представитель пытался представить проблему Кипра как спор между двумя общинами, а не как проблему вторжения и оккупации. Если бы это не была проблема вторжения и оккупации, являющаяся международной проблемой, этот вопрос не обсуждался бы сегодня в этом Совете.

64. Турецкий представитель ссылаясь на угнетение общины киприотов-турок кипрским правительством. Эти необоснованные утверждения об угнетении общины киприотов-турок кипрским правительством являются чисто политической пропагандой, использовавшейся Турцией в прошлом с тем, чтобы найти предлог для своего вторжения, а сейчас используются ею для оправдания продолжения военной оккупации территории Республики Кипр под предлогом защиты общины киприотов-турок, как мы слышали сегодня.

65. Но каковы же факты? На протяжении столетий все киприоты, независимо от того, являлись ли они греками, турками, армянами или маронитами, жили и работали бок о бок в мире и согласии в смешанных деревнях. Это доказательство безопасности и мирного сосуществования их всех, а также исторических связей, сложившихся между ними.

66. Никогда в истории Кипра до периода антиколониальной борьбы 1955—1959 годов не отмечалось столкновений между двумя общинами. Именно политика сегрегации и раздела, проводимая Анкарой и осуществляемая экстремистскими элементами из руководства киприотов-турок, воздвигла искусственные барьеры между греческой и турецкой общинами. Достаточно доказательств этому можно найти в регулярных докладах тогдашнего Генерального секретаря У Тана, представлявших каждые шесть месяцев; они бесспорно свидетельствуют о лживости утверждений о плохом обращении правительства Кипра с общиной киприотов-турок. Вот две выдержки из этих докладов. Первый доклад от 15 июня 1964 года:

«Ограничение свободы передвижения турецких киприотов за пределами их собственных районов также продиктовано политическими соображениями, а именно стремлением подкрепить утверждения о том, что обе важнейшие общины Кипра не могут жить в мире, если не произойдет тот или иной географический раздел острова» [см. S/5764, пункт 113].

Доклад от 10 июня 1965 года:

«Лишения, испытываемые турецким киприотским населением, являются прямым результатом политики его руководства, направленной на самоизоляцию и силой навязанной народным массам» [см. S/6426, пункт 106].

67. Турецкий представитель отрицал существование поселенцев на Кипре, но имеется бесспорное свидетельство этому. В английской газете «Гардиан» от 18 октября 1975 года говорилось, что

«перемещение турок на север оккупированной Турцией части Кипра принимает масштабы, которые вскоре коренным образом изменят расовый баланс острова и могут оказать серьезное воздействие на возможность политического урегулирования».

Турецкое правительство вначале заявило, что эти поселенцы являются «сезонными рабочими», доставленными на Кипр для работы на полях. Заявление г-на Каглаянгила, с которым он выступил 27 октября 1975 года во время пребывания на посту министра иностранных дел Турции, свидетельствует об этом. Очень странно, что в районе, где безработица составляла около 25 процентов, была необходимость импортировать рабочую силу для сельскохозяйственных работ, особенно если учесть, что, как нам известно, большинство киприотов-турок занято в сельскохозяйственном секторе.

68. Свидетельства поселенца полковника Исмаила Тезера, участвовавшего во вторжении и к тому же являющегося лидером партии киприотов-турок, говорят больше, чем любая попытка Турции скрыть правду. На пресс-конференции 17 декабря 1978 года полковник Тезер открыто заявил о том, что поселенцы появились на Кипре с одобрения Турции, что они были представлены как сельскохозяйственные рабочие и что почти все они стали кипрскими гражданами. Сожаление по поводу этих действий выражалось не только в резолюциях Организации Объединенных Наций и декларациях Движения неприсоединения, но также самими киприотами-турками. Бывший вице-президент Кипра г-н Фазил Кутчук писал в «Halkin Sesi» 24 мая 1978 года о том, что эти поселенцы «превратили этот райский остров в ад».

69. Представитель Турции пытался оправдать создание центрального банка тем, что он призван удовлетворять экономические потребности общины киприотов-турок. Действия, предпринятые с целью создания центрального банка и введения в обращение турецкой лиры вместо кипрского фунта, представляют собой откровенный акт политики раздела, проводимой Анкарой и направленной на отделение оккупированных районов и включение их в состав территории Турции. Эти незаконные действия экономического характера в настоящее время содействуют политическому, географическому и социальному разделу острова.

70. Центральный банк имеется в каждой стране, независимо от того, какая там существует система — унитарная или федеральная. Поэтому создание второго центрального банка направлено на дальнейший раздел. Аргумент, выдвинутый сегодня турецкой стороной, относительно того, что выпуск денег не является основной функцией этого центрального банка, созданного Турцией в оккупированных районах Кипра, призван создать ложное впечатление, поскольку Турция одновременно ввела в оккупированных районах турецкую лиру.

71. Что касается пропавших без вести лиц — гуманитарного вопроса, совершенно не связанного с политическими аспектами проблемы Кипра, то вопросы, адресованные турецкому правительству, основаны непосредственно на фактах. В руках турецких войск находятся военнопленные; они были сфотографированы турецкими или иностранными журналистами. Эти люди не были освобождены, когда происходил обмен военнопленными.

72. Имеются случаи, когда люди, чьи имена находились в официальных турецких списках военнопленных, так и не были освобождены, и сам факт их существования с того времени отрицается. Имеются случаи, когда имена людей, содержащихся в концентрационных лагерях на оккупированном Кипре, были в списках Международного комитета Красного Креста, но эти люди также не были освобождены. Есть люди, голоса которых после того, как они были захвачены, слышали по подпольному радио киприотов-турок через три недели после прекращения огня, — люди, которые по-прежнему считаются пропавшими без вести. Утверждения о том, что эти люди исчезли до турецкого вторжения на остров, не имеют под собой никаких оснований. Если бы турецкая сторона согласилась сотрудничать в решении этого гуманитарного вопроса, который, как я сказал ранее, не связан с политическими аспектами проблемы Кипра, была бы восстановлена полная истина в отношении данного вопроса. Тот факт, что они отказались разрешить соответствующим международным органам оказывать помощь Комитету по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре, ясно свидетельствует об их мотивах.

73. В заключение я хотел бы упомянуть еще один вопрос, поднятый турецкой стороной: турецкая сторона желает предоставить право на самоопределение общине, существующей в рамках государства, независимо от желания народа в целом, вопреки ему и в нарушение единства и территориальной целостности государства. Если благодаря какому-то полету фантазии это когда-нибудь осуществится, то будут расчленены каждое государство и каждый народ, существующие на этой земле, включая Турцию. Что касается территории, избранной для создания этого фиктивного государства, то я хотел бы напомнить представителю Турции о том, что правительство Республики Кипр имеет все права де-юре в отношении юрисдикции и контроля над ней, как это было вновь подтверждено в резолюции 37/253 Генеральной Ассамблеи.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Греции попросил слова в осуществление права на ответ. Я предоставляю ему слово.

75. Г-н ДУНТАС (Греция) (говорит по-английски): Я полностью осознаю, что выступление в этот поздний час может не пойти на пользу делу, за которое выступает оратор, поскольку даже самые усердные члены этого Совета работают, испытывая утомление и сонливость. Однако я полагаю, что мне следует рискнуть и занять внимание Совета на несколько минут.

76. Прежде всего я хотел бы упомянуть речь г-на Аталая на утреннем заседании. Я нашел разительное сходство между этой речью и речью, произнесенной послом Турции г-ном Кырджей в ходе 116-го заседания тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи примерно четыре недели назад: сходство стиля, сходство содержания — те же самые неточности — и даже сходство в продолжительности речи. Вот почему я ограничусь ссылкой на ответ, который я дал в тот раз и который нашел свое отражение в пунктах 316—326 стенографического отчета о 120-м заседании.

77. Я хотел бы подробнее остановиться лишь на одном моменте заявлений г-на Аталая. Заканчивая свое выступление в риторической эйфории, он сказал, что история хранит свидетельства многих зверств греков на протяжении веков. Если бы я был турком, как г-н Аталай, я был бы более оскорблен, призывая историю в свидетели зверств и актов геноцида.

78. Что касается заявления г-на Кырджи, то я хотел бы выразить свое удивление в связи с тем богатым набором прилагательных, которые он использовал, характеризуя недавнюю резолюцию 37/253. Он сказал, что эта резолюция нереалистична, несправедлива, бесплодна, безответственна и т. п. Я предоставляю 103 странам, голосовавшим за эту резолюцию, и 20 воздержавшимся странам право судить о ценности этих вежливых и лестных прилагательных, с помощью которых была охарактеризована их позиция.

79. Я сделаю еще одно замечание относительно заявления г-на Кырджи. Он сказал, что эта резолюция является недействительной и не представляет абсолютно никакой ценности, поскольку она была отклонена турецкой стороной. Я хотел бы спросить его, не собирается ли он вносить новую поправку в правила процедуры и не пытается ли он заменить правило большинства правилом единогласия. По моему скромному мнению, резолюции, принятые даже простым большинством, действительны «erga omnis».

80. И наконец, я хотел бы коснуться еще одного заявления турецкого представителя. Он сказал, что турецкие оккупационные войска останутся на Кипре, пока проблема будет оставаться нерешенной и пока не будет найдено решение. Я понимаю это в том смысле, что переговоры, предложенные Генеральным секретарем, будут проводиться под давлением иностранной армии, то есть в условиях всей той свободы, которую такое давление предполагает. Я предоставляю Генеральному секретарю возможность в контексте его предстоящей инициативы оценить это заявление, сделанное с высокомерием завоевателя.

81. Какие бы риторические фразы ни применялись, никто не может отрицать очевидного, а именно того, что в Республике Кипр налицо иностранная оккупация, являющаяся грубым нарушением международного права. Нельзя отрицать эту очевидную истину, независимо от того, какие пышные

фразы могут при этом использоваться. И эта оккупация, представляющая собой международную аномалию, если она будет продолжаться, вообще не будет содействовать никаким усилиям в поисках решения этой проблемы.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Турции попросил слова в осуществление права на ответ. Я предоставляю ему слово.

83. Г-н КЫРДЖА (Турция) (*говорит по-французски*): Я не готовил повторного заявления; я хотел бы действительно воспользоваться правом на ответ и буду весьма краток.

84. Я вижу, что представители Греции испытывают непоколебимую веру в слова. Они отказываются смотреть в глаза реальности. На большинство их утверждений, которые они только что повторили, были даны соответствующие ответы в моем выступлении и выступлении представителя общины киприотов-турок. Поэтому я не считаю нужным давать на них вновь подробный ответ.

85. Упоминались Договор о гарантиях от 1960 года и применение его статьи IV. Эта статья не обязывала Турцию консультироваться с Грецией перед вмешательством, поскольку, как было только что признано представителем общины киприотов-греков, сама Греция была подстрекателем государственного переворота в целях объединения с Грецией.

86. В дополнение к этому Договор о гарантиях обеспечивал лишь состояние дел, проистекающее из основных положений кипрской конституции. Эта конституция и ее основные положения были полностью проигнорированы греками, что указывает на то, что даже эти основные положения были недостаточны для того, чтобы гарантировать и сохранить предусмотренное ими положение дел. Это говорит о том, что для того, чтобы сохранить такое же положение, нам необходимы двухобщинные и федеральные институты. В этом — вся цель межобщинных переговоров.

87. Одно замечание относительно Женевской конференции 1974 года. Я имел честь быть заместителем главы турецкой делегации на этой конференции. Г-н Глафкос Клеридес, представитель общины киприотов-греков, заявил, когда Конференция возобновила свою работу с участием обеих общин, что его администрация полностью поддержала Женевскую декларацию по этому вопросу. Все положения этой Декларации были нарушены администрацией киприотов-греков, что при-

вело к вторичному вмешательству Турции в 1974 году. Те, кто нарушил соглашения, не имеют права заявлять, что они недействительны.

88. Что же касается ссылки на определенных лиц из числа турок, то мы должны сказать, что они совершенно лишены основания.

89. Г-н МУШУТАС (Кипр) (*говорит по-английски*): В своем заявлении я не говорил, что переворот был направлен на энosis. В действительности, захватив власть, лица, совершившие переворот, призывали к переговорам, к продолжению межобщинных переговоров.

90. Во-вторых, что касается обвинения нас в том, что мы не реалисты, то мы верим в справедливость и в Устав Организации Объединенных Наций.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке ораторов больше не значится. Таким образом, Совет Безопасности закончил нынешний этап рассмотрения этого пункта повестки дня.

Заявление Председателя

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку это последнее заседание Совета Безопасности, которое проходит в конце периода, включаемого в ежегодный доклад Совета Генеральной Ассамблее, представляемый в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Устава, была достигнута договоренность о том, что я отражу в отчете тот факт, что с 21 декабря 1982 года все члены Совета проводили консультации по вопросам, затронутым в докладе Генерального секретаря о работе Организации, представленном тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, в ходе которых члены Совета изучали возможные пути и средства повышения эффективности работы Совета в соответствии с полномочиями, возложенными на него Уставом. Эти широкие консультации проводились в закрытом порядке на постоянной основе, и Совет изучает возможности представления промежуточного отчета о ходе работы.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.

Примечания

¹ Treaty of Alliance between the Kingdom of Greece, the Republic of Turkey and the Republic of Cyprus (United Nations, *Treaty Series*, vol. 397, No. 5712).

² *Ibid.*, vol. 382, No. 5475.

³ A/37/805.